

УДК 378.14+159.9+316.6+316.77

DOI: [10.15293/2658-6762.2503.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04)

Научная статья / Research Full Article
Язык статьи: русский / Article language: Russian

Динамическая модель соотношения содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов

Д. Б. Воронцов¹, А. В. Воронцова¹

¹ Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Проблема и цель. Проблема статьи заключается в отсутствии актуальных динамических модельных представлений о соотношении содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов. Цель статьи – теоретическое обоснование динамической модели соотношения содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов.

Методология. Методология исследования основывается на системно-деятельностном и исследовательско-конструктивном подходах, на основных положениях теории педагогического моделирования. Для построения модели использованы теоретические (анализ, синтез, сравнение, классифицирование), а также эмпирические методы (опрос – полуструктурированное интервью, анкетирование; количественный анализ календарных годовых планов воспитательной деятельности и заявок на Всероссийский конкурс лучших практик реализации воспитательной деятельности и молодежной политики; контент-анализ рабочих программ воспитания в вузах РФ).

Результаты. Основные результаты заключаются в построении двух вариантов динамической модели соотношения содержания воспитательной деятельности вуза и запроса студентов на внеаудиторную активность – модели-состояния и модели-проекта. Модель-состояние демонстрирует две зоны: синхронности и асинхронности. Первая зона характеризуется в целом совпадением запроса студента и предложения вуза (1–2 курсы обучения), а вторая (3–5 курсы обучения) выявляет существующие в этом поле разрывы. Модель-состояние актуализирует проблему циклического годового характера воспитательной деятельности с превалированием художественно-творческого содержания, массовых форматов и недостатком профессионально-ориентированной направленности.

Модель-проект основана на идеи замены годового периода цикличностью, основанной на продолжительности образовательной программы (4–6 лет). Динамика содержания и форматов воспитательной деятельности в модели-проекте строится при учете двух факторов:

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № FZEW-2023-0008 по теме «Исследовательско-конструктивный подход как интегративное основание реализации молодёжной политики и воспитательной деятельности в вузе»

Библиографическая ссылка: Воронцов Д. Б., Воронцова А. В. Динамическая модель соотношения содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 63–82. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04)

✉ Автор для корреспонденции: Анна Валерьевна Воронцова, annavorontsova@kosgos.ru

© Д. Б. Воронцов, А. В. Воронцова, 2025

динамики профессионального и социального становления личности и динамики общественно-государственных требований к студенту, выполнение которых обеспечивает эффективный социальный транзит молодежи. Содержательной основой модели-проекта является последовательная смена видов и форматов внеаудиторной деятельности.

Заключение. В заключении делаются выводы о том, что доминирующие практики воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования могут быть значительно оптимизированы при отказе от повторяемого годового цикла воспитательных мероприятий, насыщении воспитания профессионально-ориентированным содержанием, использовании малых групповых форматов, основанных на взаимодействии в горизонтальных сообществах студентов, построении воспитательных практик как действенных механизмов наращивания социального капитала, очевидно применимых профессиональных и социальных компетенций (в том числе гражданских, семейных, родительских).

Ключевые слова: динамическая модель; проблемно-ориентированное моделирование; модель воспитательной деятельности; динамика воспитательной деятельности; внеаудиторная активность; запрос студента; исследовательско-конструктивный подход.

Постановка проблемы

Воспитательная деятельность в образовательной организации высшего образования – дискуссионная область воспитательной теории и практики. Необходимость и целесообразность воспитания в большинстве своем совершенолетних людей вызывает вопросы и сомнения, поэтому многие преподаватели воспринимают воспитательные задачи как чужеродные образовательному процессу в вузе, наполненному содержанием профессиональной подготовки.

Однако на современном этапе развития общества после отказа многими образовательными организациями разного уровня от воспитательной функции стала очевидной проблема ценностно-смыслового вакуума, наполненного идеями радикального материализма и индивидуализма. В рамках общей идеологической перестройки нашего общества, девестернализации его институтов и связей, стремления к суверенитету и национальной целостности задачи воспитания вновь актуализированы как на уровне стратегических, программных и нормативных документов, так и на уровне общественного запроса к системе образования.

Система высшего образования не является исключением из этого общего движения. При этом несомненно, что модели, технологии, форматы и, главное, ценностно-смыслоное содержание воспитания должны быть значительно иными, чем в других образовательных организациях, работающих с более ранним возрастом воспитанников и реализующих другие образовательные цели.

С этой точки зрения важно обозначить актуальную ситуацию в области воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования, определить ее общие рамки, цели, механизмы, форматы внешних и внутренних взаимодействий, субъектную структуру и в целом представить некоторое обобщенное модельное видение процесса.

Обзор научной литературы по проблеме. Несмотря на ощутимое снижение исследовательского интереса к вопросам воспитания в образовательных организациях высшего образования на протяжении последних трех десятилетий, разработки в данной области не были прерваны и продолжались.

Нам близко понимание категории воспитания в вузе, предложенное В. З. Юсуповым¹ в работе «Профессиональное воспитание студентов вуза: понятие, структура, генезис развития»: «Это сознательно организованный процесс, в котором студент выступает как субъект собственного развития, самопознания, самовоспитания и самореализации, когда осуществляется присвоение личностью духовно-нравственных, профессиональных ценностей, аккумулированных в культуре, истории, литературе, психологии»².

Значимые характеристики воспитания в вузе, определяющие необходимые и достаточные компоненты модели и связи между ними, выявлялись нами на основе анализа совокупности работ, посвященных разным аспектам профессионального воспитания (Ю. П. Азаров³, Н. М. Борытко⁴, Н. А. Бакшаева⁵,

А. А. Вербицкий⁶, Е. В. Бондаревская⁷, Н. К. Сергеев, Н. М. Борытко⁸ и др.).

Моделирование – метод, который активно разрабатывается в педагогике начиная с последней четверти XX в. Одни из первых педагогических моделей встречаются в исследованиях В. С. Ильина⁹, В. В. Краевского¹⁰, Н. В. Кузьминой¹¹, В. А. Сластенина¹², В. П. Симонова¹³ и др.

В современных исследованиях теорию педагогического моделирования развивают В. З. Юсупов [20], И. О. Котлярова [135], В. И. Писаренко [17], Е. Г. Огольцова [16] и др.

Педагогическое моделирование активно развивается и в зарубежных исследованиях, но не как самостоятельная предметность, а как средство решения конкретных педагогических задач. Наиболее активно авторы строят модели отдельных педагогических процессов

¹ Юсупов В. З. Профессиональное воспитание студентов вуза: понятие, структура, генезис развития // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 216–231. – DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.2.20>. – EDN CSXVWK.

² Там же.

³ Азаров Ю. П. «Радость учить и учиться»: педагогика гармоничного развития. – М.: Политиздат, 1989. – 333 с.

⁴ Борытко Н. М. Профессиональное воспитание студентов вуза: учебно-методическое пособие. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2004. – 120 с.

⁵ Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов: учебное пособие. – М.: Логос, 2006. – 183 с.

⁶ Вербицкий А. А. Единство обучения и воспитания в контекстном образовании // Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в образовательном и социальном контексте: материалы международной конференции (Москва, 13–15 декабря 2019 г.). – М.: Изд-во МПГУ, 2020. – С. 11–16.

⁷ Бондаревская Е. В. Гуманитарная миссия воспитания в современном мире // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 частях

(Москва, 21–22 апреля 2016 г.). Часть 1. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 26–44.

⁸ Сергеев Н. К., Борытко Н. М. Концепция и технологии подготовки учителя-воспитателя в системе непрерывного педагогического образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9. – С. 31–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22833015>

⁹ Ильин В. С. Проблемы теории педагогических систем с позиции целостного подхода // Воспитание школьников в процессе обучения. – Волгоград, 1978. – С. 3–12.

¹⁰ Краевский В. В. Дидактические основания конструирования процесса обучения // Новые исследования в педагогических науках. – 1986. – № 1 (47). – С. 36–40.

¹¹ Кузьмина Н. В. Понятие «педагогическая система» и критерии ее оценки // Методы системного педагогического исследования / под ред. Н. В. Кузьминой. – М.: Народное образование, 2002. – С. 11–16.

¹² Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И. и др. Педагогика: учебное пособие. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

¹³ Симонов В. П. Моделирование и оценка качества научно-исследовательской работы в образовательных системах. – М.: Перспектива, 2010. – 92 с.

и задач, например, моделируется виртуальное пространство современного университета, процессы интеграции традиционного и дистанционного обучения [1; 6]. В зарубежных источниках встречаются работы, моделирующие образовательные процессы с маркетинговой точки зрения [2], с точки зрения соотношения прав и возможностей их участников [4].

Особый интерес для нас представляют исследования трехсторонних моделей взаимоотношений в университете, когда предметом становится развитие субъектной идентичности студентов [5]. Довольно близким к вопросам воспитательной деятельности видится исследование моделей и стратегий гражданского образования (воспитания) [3].

Учитывая проведенный выше обзор и возвращаясь более прицельно к предмету нашей статьи, охарактеризуем отечественные исследования, выполненные в предметности моделирования воспитательной деятельности в вузе.

Первая группа работ, условно объединенная нами, – это исследования, в которых описываются разные типы моделей воспитания в вузе. При этом во многих из них модель не является самостоятельным предметом исследования, а предстает контекстом изучения другой предметности, чаще всего личностных изменений студентов и путей их достижения (например, Д. Ю. Трутников¹⁴, А. В. Кравец [144]).

Ряд авторов посвящают свои работы моделированию отдельных содержательных

направлений воспитания, например, гражданско-патриотического¹⁵, профессионального¹⁶ [8; 16, 18], воспитания в процессе самоуправления [19], правового воспитания [7].

Особо рассмотрим подходы к моделированию процесса профессионального образования. В работе В. В. Усманова [18] выделяются следующие аспекты модели профессионального воспитания: цели и задачи, компоненты профессионального воспитания, организационно-педагогические условия и оценка полученных результатов. И. В. Вяткина¹⁷ модель профессионального воспитания видит в сочетании компонентов цели, принципов, содержания, факторов и результатов воспитания. Особая роль среди факторов воспитания отводится автором воспитательной среде. Интересной также представляется классификация условий эффективности воспитания на общие и частные¹⁸.

Ряд исследований в центр внимания ставят особенности организации высшего образования, в которой осуществляется воспитание, ее целевой и содержательной направленности. Так, Д. М. Крюковым предлагается модель воспитания в военном вузе [155].

В ряде работ предметом моделирования становится не сам процесс воспитания, а сопровождающие его процессы, например, управление. В этом случае моделируется процесс управления воспитательной деятельностью [8; 17].

¹⁴ Трутников Д. Ю. Аксиологическая модель воспитания в инженерном вузе // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 6. – С. 66–70. – EDN MBDCOR. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14308795>

¹⁵ Мартыненко А. В., Надыкин Т. Д., Грачева Е. З. и др. Модель гражданско-патриотического воспитания в вузе: опыт Мордовского государственного педагогического университета: монография – Саранск: Изд-во МГПУ им. М. Е. Евсевьева, 2023. – 109 с.

¹⁶ Вяткина И. В. Моделирование системы профессионального воспитания студентов технического вуза // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 12. – С. 61–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15540375>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Обобщая вышесказанное можно выделить несколько направлений моделирования воспитательной деятельности в вузе:

- построение разных типов моделей (аксиологических, рефлексивных, интегральных и др.);
- моделирование разных направлений воспитания (профессиональное, правовое, физическое и т. д.);
- моделирование воспитания в разных типах образовательных организаций высшего образования: военных, гуманитарных, инженерных вузах, вузах МВД;
- моделирование сопровождающих воспитание процессов (управление, обеспечение).

Чаще всего в качестве компонентов моделей воспитательной деятельности предстают цели, задачи, принципы, содержание, организационные формы, методы и приемы, результаты и критерии эффективности процесса.

Однако существуют некоторые ограничения актуальных практик моделирования воспитательной деятельности, которые определяют проблему настоящей статьи. Они связываются нами с доминированием статического характера моделей: несмотря на связи между компонентами, модель представляет собой «срез» процесса, а не отражение его динамики, внутренних сил и закономерностей движения и развития.

Все модели воспитательной деятельности в вузе носят вероятностный характер и отражают типовые характеристики этой деятельности, ее субъектов и среды, в которой она осуществляется. При этом анализ предшественников может показать значительное отклонение от любой из предложенных моделей. Это

ограничение моделирования социальных процессов, которое вряд ли может быть полностью преодолено, хотя развитие вариабельности моделей может быть движением в направлении получения более объективной картины.

Кроме того, модели воспитательной деятельности часто носят императивный характер, т. е. отражают ситуацию не столько в срезе сущего, сколько в срезе должного, идеального видения. Несколько смягчить эту негативную черту возможно, включая в модели ощущимые исследователями, но сложно описываемые зоны «белых пятен» – тех связей или структур, функционирование которых не вполне понятно, нестабильно или недостаточно изучено. Такой подход позволит одновременно объективизировать модель и найти исследовательскую предметность, актуальную современной ситуации развития.

На основании вышесказанного проблема статьи заключается в отсутствии актуальных динамических модельных представлений о соотношении содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов.

Цель статьи – теоретическое обоснование динамической модели соотношения содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов.

Методология исследования

В основу представленной модели положен деятельностный подход¹⁹, который позволяет изучать воспитание в университетах как сложную систему, ядро и движущую силу которой составляет целенаправленная деятельность – воспитание. Основа системного подхода²⁰, используемого нами, заложена в работах Л. И. Новиковой, В. А. Караковского,

¹⁹ Каган М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

²⁰ Караковский В. А., Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова,

Н. С. Селивановой и целым рядом исследователей этой школы. Воспитательная система имеет ряд подсистем, которые могут моделироваться самостоятельно. Некоторые модели таких подсистем также представлены в настоящей работе.

Основываясь на теории воспитательных систем, попытаемся описать ряд значимых характеристик, в которых и под влиянием которых развивается воспитание в вузе, а также характеристики внутренне присущих процессу воспитания:

- исходная концепция воспитания в вузе
- синтез внешнего общественно-государственного запроса и результатов профессионального творчества, рефлексии субъектов воспитания в организации;
- характеристики воспитательной деятельности – ее цели, задачи, направления, алгоритмы и механики, результаты;
- субъекты, акторы, участники воспитательной деятельности и взаимоотношения между ними;
- среда вуза и внешняя среда, освоенная субъектами воспитания;
- управление воспитательной деятельностью;
- динамические характеристики воспитательной деятельности.

Предложенные ниже модели строятся как на теоретических основаниях, так и на эмпирических данных. Мы использовали два источника эмпирических данных: мониторинг программ воспитания и календарных годовых планов воспитательной деятельности и Всероссийский конкурс лучших практик реализации воспитательной деятельности и молодежной политики. Мониторинг программ воспи-

тания, проведенный Костромским государственным университетом в 2022 и 2023 гг. по заказу Министерства образования и науки РФ, охватил более 300 образовательных организаций высшего образования ежегодно, предметом анализа стали 56 000 воспитательных событий в 2022 г. и 63 000 событий в 2023 г. Мониторинг предполагал качественный и количественный анализ данных.

Качественный анализ строился на нескольких критериях:

- оценка возможностей, создаваемых образовательными организациями высшего образования для реализации задач молодежной политики;
- оценка соответствия ценностной и целевой ориентации воспитательной деятельности и молодежной политики в вузах приоритетам государственной молодежной политики и целям воспитания в образовательной организации высшего образования;
- оценка ценностно-смыслового, содержательного и технологического соответствия программ воспитания основным профессиональным образовательным программам;
- оценка содержательного и технологического соответствия программ воспитания идеям развития субъектности студента, проактивного патриотизма и гражданственности, социального служения и вовлеченности в социально полезную активность, динамики, открытости и перенасыщенности воспитывающей среды вуза, инновационности форм и средств воспитательной деятельности;
- оценка оптимальности сочетания в программах воспитания и календарных планах воспитательной деятельности федераль-

---

Н. Л. Селиванова; под общ. ред. Н. Л. Селивановой.
Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 252 с.

ной, региональной и университетской повестки с целесообразными формами ее реализации.

Контент-анализ осуществлялся на основе массива данных наименований и форм воспитательных мероприятий, собранных и обобщенных на этапе сбора эмпирической информации. Количественный анализ проводился методом кластеризации и сравнения данных. Первичными данными является наименование и форма мероприятий в календарном плане воспитательной деятельности. Весь объем компонентов календарных планов воспитательной деятельности разделялся на группы по выделенным критериям на этапе первичного сбора данных. Количественные данные анализировались и интерпретировались экспертом.

С помощью названных выше методов были описаны и количественно охарактеризованы профили воспитательной деятельности в вузе: содержательный профиль воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования; субъектный профиль воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования; хронологический профиль воспитательной деятельности по годам обучения; дифференциальный профиль воспитательной деятельности; инновационный профиль воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования; технологический профиль воспитательной деятельности; динамический профиль воспитательной деятельности.

Второй источник эмпирических данных – Всероссийский конкурс лучших практик реализации молодежной политики и воспитательной деятельности вузов России. Конкурс проводился в 2022, 2023, 2024 гг. и позволил аккумулировать значительное количество практик воспитания и молодежной политики.

Было получено и обработано в указанные годы 581, 675, 759 заявок. Общий массив заявок составил описание 2015 практик.

Для описания практики была создана электронная опросная форма, которая включала в себя как открытые, так и закрытые вопросы. Закрытые вопросы формулировались для сбора информации с ограниченным количеством вариантов ответа. Например, отнесение практики к блоку номинаций и конкретной номинации, определение направления воспитательной деятельности и молодежной политики, определение основных субъектов практики, ее форматов и др. Открытые вопросы использовались для описания наиболее важных, сущностных характеристик практики – ее целей, результатов, механики и технологии. Синтез закрытых и открытых вопросов позволил сделать описание практик, с одной стороны, структурированным, а с другой – достаточно свободным, чтобы позволить представить нетривиальный опыт, который не мог быть спрогнозирован составителями опросника.

Полученные результаты экспертизались, обрабатывались количественно, в том числе группировались и сравнивались, и качественно с помощью метода контент-анализа. В экспертной деятельности принимали участие высококвалифицированные специалисты в области воспитательной деятельности и молодежной политики образовательных организаций высшего образования.

Результаты исследования

Интегрируя теоретический анализ, качественные и количественные данные, полученные в ходе мониторинга программ воспитания и Конкурса лучших практик реализации молодежной политики и воспитательной деятельности, мы предлагаем следующую совокуп-

ность проблемно-ориентированных модельных представлений о воспитательной деятельности в вузе, объединение которых может создать новые представления о существенных характеристиках, взаимосвязях и, что наиболее важно, на наш взгляд, проблемных областях изучаемого предмета.

Модель 1. Ценностно-целевая модель воспитательной деятельности в вузе.

Модель 2. Структурно-функциональная модель воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования.

Модель 3. Субъектная модель воспитательной деятельности.

Модель 4. Модель внутренних и внешних взаимодействий и коммуникаций в процессе воспитательной деятельности.

Модель 5. Динамическая модель содержания воспитательной деятельности.

В настоящей статье остановимся на характеристике динамической модели содержания воспитательной деятельности.

Авторы осознают, что представленная модель идеализирует и упрощает реальность и отражает общие тенденции, но не отдельные практики, которые могут быть выстроены образовательными организациями по другим принципам и в другой логике. Динамическая модель основывается на количественных данных, полученных с помощью описанных выше методов, но не имеет строгого количественного выражения и демонстрирует общие характеристики исследуемого явления:

1) цикличный повторяющийся годовой характер воспитательной деятельности без выраженной динамики предложения для разных курсов обучения (анализ календарных планов воспитательной деятельности в рамках

мониторинга программ воспитания, 2022, 2023);

2) доминирующая ориентированность воспитательной деятельности на студентов младших курсов как основную целевую группу (мониторинг программ воспитания, 2022, 2023 [112]; анализ заявок на Конкурс лучших практик, 2022, 2023, 2024 [12]);

3) преобладание в содержании воспитания творческой, художественной, спортивной и иной общесоциальной и универсальной направленностей, а также адаптационных и обучающих программ (мониторинг программ воспитания, 2022, 2023 [112]; анализ заявок на Конкурс лучших практик, 2022, 2023, 2024 [12]);

4) выраженная смена запроса на содержание внеаудиторной активности у студентов 2–3 курсов: перенос жизненных задач, потребностей и интересов в область профессионализации, построения семьи, развития социального капитала (результаты студенческой исследовательской экспедиции, 2022 [18]; исследования социально-психологической динамики студенческих групп и факторов, ее обеспечивающих [10]). Визуализация тенденций представлена на рисунке 1.

Модель демонстрирует низкую динамику содержания воспитательной деятельности при высокой изменчивости студенческих потребностей и жизненно важных задач. На 1–2 курсах обучения мы выделяем зону синхронизации, в которой запрос студентов на адаптацию, творческое самовыражение, расширение круга коммуникации среди сверстников удовлетворяется содержанием воспитательной деятельности, реализуемой в разных формах внеаудиторной активности.

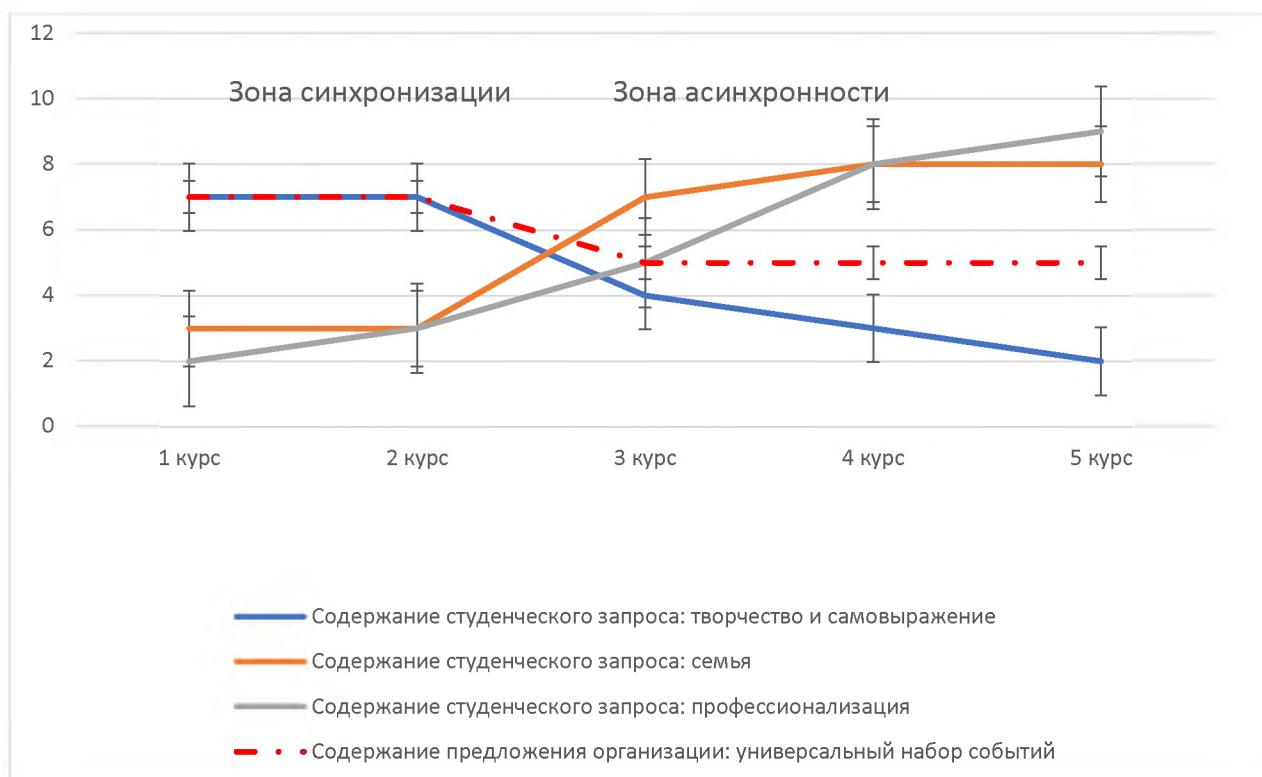

Рис. 1. Динамическая модель соответствия содержания воспитательной деятельности и студенческого запроса на внеаудиторную жизнь (модель-состояние)

Fig. 1. Dynamic model of correspondence of the content of educational activity and student's request for extracurricular life (model-state)

На рубеже конца второго – середины третьего курса обучения наблюдается значительная смена потребностей и приоритетов студентов. Многие из них начинают профессиональный путь, актуализируются задачи, связанные с построением собственной семьи или, по крайней мере, стабильных отношений, которые в будущем приведут к ней. Студенты к этому времени хотят избавиться от полной финансовой зависимости от родителей, стремятся зарабатывать. Им интересен новый социальный круг, в который входят не только сверстники, но и люди, которые смогут «открыть двери» в мир будущей профессии, ввести в профессиональное сообщество.

Очевидно, что чем более заинтересован студент в своей профессии и видит ее реальной сферой дальнейшего трудоустройства,

тем более выражены эти тенденции. Это наблюдается в профессиональных областях с высоким уровнем социального престижа и конкуренции. Обратная ситуация наблюдается, когда студент не стремится к профессионализации в области получения высшего образования и к трудуустройству и карьере в ней. В этом случае мы наблюдаем отчуждение от среды вуза, поиск и реализацию пути альтернативной профессионализации с «доучиванием» по остаточному принципу.

На этой основе возникает зона асинхронности на старших курсах обучения, когда студент не желает принимать участие во внеаудиторной жизни университета, так как она в своем старом содержании неинтересна и не удовлетворяет его жизненные потребности.

Студентами это формулируется как «стало неинтересно», «уже надоело», «другие интересы», «не могу тратить время на это».

Часто внеаудиторная жизнь, будучи насыщена актуальным для младших курсов социально-творческим содержанием, воспринимается как атрибут прожитого периода ученичества, неуместного во взрослой жизни.

В университетах с высоким уровнем добровольности воспитательной деятельности мы наблюдаем отказ студентов-старшекурсников от участия в ней и, как следствие, крайне низкий охват воспитательными мероприятиями этой категории студентов. В то же время в университетах с сильной воспитательной традицией и высоким социальным давлением в отношении участия во внеаудиторной жизни наблюдается сопротивление, выражющееся в отторжении этих видов активности: «внеаудиторная активность – это ноша, обязателька». При этом на уровне обсуждения заявляется, что другие виды активности, связанные с профессией, реальными новыми навыками, повышающими конкурентоспособность, навыками, которые, очевидно, могут монетизироваться, вызывают интерес. Интерес также порождают внеаудиторные предложения, позволяющие повысить компетенции в области создания семьи, родительства, а также открытые социальные пространства и площадки, где можно расширить круг общения, встретить партнера.

Отдельно хочется обсудить вопрос вовлеченности студентов в воспитательную деятельность. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» устанавливает национальную

цель – «реализация потенциалов каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально-ответственной личности»²¹. Эта цель требует полного охвата воспитательной деятельностью всех категорий детей и молодежи. При этом нельзя исключить вуз из этой деятельности, ссылаясь на то, что студенты уже взрослые и задачи воспитания решаются на более ранних этапах в дошкольных организациях, школах, организациях среднего профессионального образования. У образовательных организаций свои специфические воспитательные задачи, связанные со становлением высокого уровня субъектности студента в гражданской, социальной, профессиональной сферах, осознанием и готовностью к деятельности реализации своих ценностных приоритетов.

В связи с этим асинхронность запроса личности и общества, выводящая большие группы студентов за пределы интересной и нужной им внеаудиторной активности, приводит к заведомой невозможности реализовать поставленную цель. Массовый охват воспитательной деятельности студентов 1–2 курсов на третьем и последующем курсах заменяется участием ограниченного круга «активистов» во внеаудиторной активности в качестве ее инициаторов, организаторов, координаторов. Это важный и значимый потенциал и направление деятельности, но наряду с этим должна сохраняться и воспитательная деятельность с широким охватом, но новым содержанием и форматами.

Основываясь на вышесказанном, попытаемся построить модель-проект, целью которой является снятие выявленных проблем и противоречий. Основная идея заключается в

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на

перспективу до 2036 года». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

отказе от повторяемого годового цикла событий и в переходе к более длинному циклу, охватывающему период освоения основной профессиональной образовательной программы – от 4 до 6 лет. Возможно также рассмотрение цикла, включающего реализацию всех уровней высшего образования (бакалавриата и магистратуры на настоящий момент или базового и специализированного высшего образования в перспективе). Однако целесообразность второго варианта может быть поставлена под вопрос в связи со значительной сменой контингента обучающихся, при которой непрерывность воспитательных практик будет затруднена.

В рамках этого цикла мероприятийно-событийный характер воспитательной работы будет заменен программным подходом с ежегодной динамикой содержания воспитания, связанной с двумя группами значимых факторов:

- факторы социального и профессионального становления личности, изменения жизненно-значимых задач, смены интересов и потребностей студента;

- факторы социального и профессионального транзита, выражающиеся как требования общества к активному включению студента в систему гражданских и профессиональных отношений, принятию на себя взрослой и ответственной роли, занятию конструктивной позиции, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Пересечение изменяющихся потребностей личности и общественно-государственных требований к взрослеющему человеку становится основой синхронизации содержания воспитательной деятельности в динамике от курса к курсу обучения: доминирование творческого, художественного, спортивного содержания внеаудиторной активности на 1–

2 курсах обучения; сущностная перестройка внеаудиторной деятельности на 3 курсе – появление и развитие практик, ориентированных на профессионализацию, создание семьи, деятельность реализацию гражданской и патриотической позиции студента; развитие и обогащение этих практик на 4 и 5 курсах обучения.

Одновременно происходит смена доминирующих форматов организации внеаудиторной деятельности: массовые и коллективные форматы, сообразные запросу студентов 1–2 курсов, потребностям организации в адаптации новых студентов и включению их в самое широкое сообщество вуза, сменяются групповыми форматами, основанными на осознанном выборе круга взаимодействия и общности интересов – профессиональных, социальных и личностных. Доминирующий формат на первом курсе – массовое мероприятие (в совершенно разных формах), на 3–5 курсах – студенческое объединение (профессиональное, научно-исследовательское, гражданское, патриотическое, творческое, социальное, волонтерское и др.). Представления о синхронизированном содержании воспитательной деятельности (внеаудиторной активности) визуализированы в модели-проекте на рисунке 2.

В этом идеальном представлении весь период обучения в вузе становится зоной синхронности предложения вуза и запроса студента. Нами видится последовательная смена видов внеаудиторной деятельности как доминирующих при реализации и всех других направлений: художественно-творческой, спортивной деятельности в массовых форматах; профессионально-ориентированной в групповых форматах, в том числе социальное служение и профессионально-ориентированное волонтерство; ценностно-ориентированной с содержанием созидательного труда, семейности, гражданственности, патриотизма,

социальной ответственности в малых групповых форматах. Хотим особо отметить, что в этих предложениях отражена доминирующая

тенденция, не исключающая другого содержания и форматов при сохранении приоритетного направления.

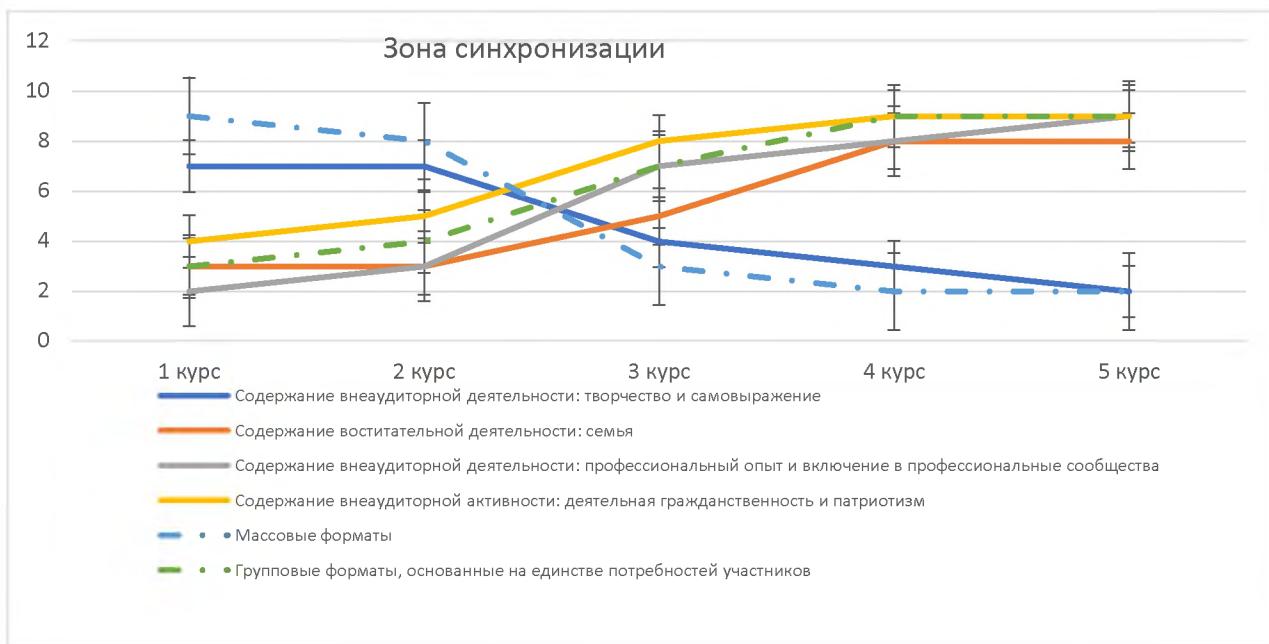

Рис. 2. Модель-проект синхронизации содержания и форматов воспитательной деятельности в динамике от курса к курсу (на примере основной профессиональной образовательной программы бакалавриата/специалитета или базового высшего образования)

Fig. 2. The model is a project for synchronizing the content and formats of educational activities in dynamics from course to course (using the example of the basic professional educational program of bachelor's degree/specialty or basic higher education)

Важно подчеркнуть, что при смене содержания и форматов воспитательной деятельности должна нарастать открытость системы высшего образования. Деятельность, ориентированная на внешние среды с включением внешних акторов, к старшим курсам обучения должна стать преобладающей, чтобы исключить эффект «коробки» – замкнутого искусственного пространства организации, где преобладают имитационные, учебные квазиактивности.

Обсуждение, заключение

Рассматривая модель как специально созданный объект, воспроизводящий свойства изучаемого объекта и позволяющий прогнозировать его развитие и управлять им, мы предлагаем видение динамической проблемно-ориентированной модели соотношения содержания воспитательной деятельности в вузе и студенческого запроса на внеаудиторную жизнь.

Динамика модели отражает изменение содержания воспитания в вузе и запроса студентов на внеаудиторную жизнь от курса к курсу. Модель разработана применительно к

основной профессиональной образовательной программе бакалавриата (в перспективе – базового высшего образования) (4–5 лет обучения).

Модель носит функциональный характер и разработана в двух вариантах: модель-состояние и модель-проект. Модель-состояние фиксирует несколько значимых динамических характеристик типичных практик организации воспитательной деятельности в вузе: циклический повторяющийся годовой характер воспитательной деятельности без выраженной динамики предложения для разных курсов обучения; доминирующая ориентированность воспитательной деятельности на студентов младших курсов как основную целевую группу; преобладание в содержании воспитания творческой, художественной, спортивной и иной общесоциальной и универсальной направленности, а также адаптационных и обучающих программ.

Модель также фиксирует выраженную смену запроса на содержание внеаудиторной активности у студентов 2–3 курсов: перенос жизненных задач, потребностей и интересов в область профессионализации, построения семьи, развития социального капитала (результаты студенческой исследовательской экспедиции).

Соотношение этих характеристик позволяет авторам выявить зону синхронизации (1–2 курсы) и зону асинхронности (3–5 курсы). Зона синхронизации соответствует совпадению запроса студентов и предложения вуза, зона асинхронности, напротив, фиксирует разрыв запроса и предложения. Сущность асинхронности состоит в том, что вуз продолжает предлагать уже дважды прожитый студентом годовой цикл, а студент испытывает дефицит форматов, обеспечивающих решение реальных жизненных задач (профессионализация, создание семьи, материальное обеспечение)

во внешней среде и основанных на горизонтальных связях в малых группах.

Фиксируя эти разрывы в зоне асинхронности, мы предлагаем модель-проект, которая основана на идее замены годовой циклическости цикличностью, основанной на продолжительности образовательной программы (4–6 лет). Динамика содержания и форматов воспитательной деятельности в модели-проекте основывается на учете двух факторов: динамики профессионального и социального становления личности и динамики общественно-государственных требований к студенту, выполнение которых обеспечивает эффективный социальный транзит молодежи.

Содержательной основой модели является последовательная смена видов внеаудиторной деятельности как доминирующих при реализации и всех других направлений: художественно-творческой, спортивной деятельности в массовых форматах; профессионально-ориентированной в коллективных форматах, в том числе социальное служение и профессионально-ориентированное волонтерство; ценностно-ориентированной с содержанием созидательного труда, семейности, гражданственности, патриотизма, социальной ответственности в малых групповых форматах.

При смене содержания и форматов воспитательной деятельности нарастает открытость системы высшего образования. Деятельность в реальных условиях с принятием социальной ответственности, ориентированная на внешние среды с включением внешних акторов, к старшим курсам обучения становится преобладающей. При этих условиях можно синхронизировать воспитательную деятельность в вузе с запросом студентов в течение всего периода обучения. Благодаря синхронизации запроса и предложения мы создаем пространство совместной деятельности, имеющее

значительный ценностно-ориентирующий потенциал, при этом не формализованное и не

отчуждаемое студентами как вмешательство и морализаторство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anthony B., Kamaludin A., Romli A. Predicting Academic Staffs Behavior Intention and Actual Use of Blended Learning in Higher Education: Model Development and Validation // Technology, Knowledge, and Learning. – 2021. – Vol. 28 (3). – P. 1223–1269. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-021-09579-2>
2. Clayson D. E., Haley D. A. Marketing Models in Education: Students as Customers, Products, or Partners // Marketing Education Review. – 2005. – Vol. 15 (1). – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1080/10528008.2005.1148884>
3. Mejía Mercado E. L. Pedagogical models and their application to pedagogical strategies for citizenship education // Revista Perspectivas. – 2021. – Vol. 7 (1). – P. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.22463/25909215.3352>
4. Robeyns I. Three models of education: Rights, capabilities and human capital // Theory and Research in Education. – 2006. – Vol. 4 (1). – P. 69–84. DOI: <https://doi.org/10.1177/1477878506060683>
5. Evangelio C., González-Villora S., Fernandez-Rio Ja., Peiró-Velert C. Students' perceptions on three-way pedagogical models hybridization: contributing to the development of active identities // Sport, Education and Society. – 2022. – Vol. 27 (6). – P. 717–731. DOI: <https://doi.org/10.1080/13573322.2021.1907327>
6. Suyo-Vega J. A., Meneses-La-Riva M. E., Fernández-Bedoya V. H. Systematic Review on Virtual Pedagogical Models in University Contexts, Years 2011 to 2021 // Journal of Higher Education Theory and Practice. – 2023. – Vol. 23 (9). – P. 6129. DOI: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i9.6129>
7. Андреева Е. А. Моделирование правового воспитания курсантов военных вузов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 122–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18083614>
8. Борытко Н. М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 2. – С. 103–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23323064>
9. Васькина А. В. Моделирование воспитательного процесса в вузе // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1. – С. 234–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18812480>
10. Вишневская О. Н., Воронцова А. В. Сравнительная характеристика учебных коллективов студенческих групп с позитивной и негативной социально-психологической динамикой развития в процессе обучения в вузе // Science for Education Today. – 2024. – № 2. – С. 54–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67210664> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.03>
11. Воронцов Д. Б., Воронцова А. В., Скрябина О. Б. Ландшафт практик воспитательной деятельности и молодежной политики в вузах (на основе опыта проведения смотра-конкурса лучших практик реализации молодежной политики и организации воспитательной деятельности в университете) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 133–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65621713> DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-133-141>
12. Воронцова А. В., Скрябина О. Б. Мониторинг внедрения программ воспитания в вузах Российской Федерации // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 1. – С. 78–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18812480>

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=62217299> DOI: http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_78
13. Котлярова И. О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 6–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37018415> DOI: <http://dx.doi.org/10.14529/ped190101>
14. Кравец А. В., Баланов С. А., Утюганов А. А. Технология реализации программы формирования дисциплинированности у курсантов военного вуза на основе рефлексивной модели воспитания // Европейский журнал социальных наук. – 2015. – № 10. – С. 267–272. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25335289>
15. Крюков Д. М. Педагогическая модель целенаправленной социализации и воспитания курсантов в военном вузе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 306–308. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23880225>
16. Огольцова Е. Г. Педагогическая модель управления процессом профессионального воспитания в инженерном вузе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 3. – С. 64–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21847792>
17. Писаренко В. И. Моделирование в современной педагогике // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12. – С. 146–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42405224>
18. Усманов В. В., Лыгина М. А., Филиппов А. Н. Педагогическая модель профессионального воспитания студентов целевой подготовки специалистов в образовательном процессе вуза // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 8. – С. 113–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49559752>
19. Шаршов И. А., Борзых И. Н. Интегральная модель профессионального воспитания личности в контексте студенческого самоуправления в вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеamus. – 2015. – № 2. – С. 26–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25418489>
20. Юсупов В. З. Формирование типологии моделей в педагогике // Знание. Понимание. Умение. – 2024 – № 3. – С. 187–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80675457> DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2024.3.14>

Поступила: 02 марта 2025   Принята: 10 мая 2025   Опубликована: 30 июня 2025

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Воронцов Дмитрий Борисович

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра психолого-педагогического образования,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, дом 17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1427-0602>
SPIN-код: 7382-3380
E-mail: d-vorontsov@kosgos.ru

Воронцова Анна Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой, кафедра педагогики и акмеологии личности,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, дом 17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>
SPIN-код: 1968-1374
E-mail: annavorontsova@kosgos.ru

The dynamic model of correlations between the content and formats of moral education and extra-curricular provision in higher educational institutions and students' needs and demands

Dmitriy B. Vorontsov¹, Anna V. Vorontsova

¹ Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

Abstract

Introduction. The problem of the article is the lack of relevant model ideas about the correlations between the content and formats of moral education and extra-curricular provision in higher education institutions and students' needs and demands. The aim of the research is to provide theoretical substantiation of the dynamic model of correlations between the content and formats of moral education and extra-curricular provision in higher educational institutions and the needs and demands of students.

Materials and Methods. The research methodology is based on the system-activity and research-constructive approaches, on the basic provisions of the theory of educational modeling. Theoretical (analysis, synthesis, comparison, and classification), as well as empirical methods (survey - semi-structured interview, questionnaire; quantitative analysis of annual plans for moral educational and extra-curricular events and applications for the Contest of best practices in the implementation of moral educational and extra-curricular activities and youth policy; content analysis of syllabi of moral education and extra-curricular activities in higher education institutions of the Russian Federation) were used to build the model.

Results. The main results consist in the construction of two versions of the dynamic model of correlations between the content of moral educational activities at higher education institutions and students' demands for extracurricular activities - model-state and model-project. The model-state

---

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. FZEW-2023-0008 ("Research-constructive approach as an integrative basis for the realization of youth policy and educational activities in higher education institutions")

For citation

Vorontsov D. B., Vorontsova A. V. The dynamic model of correlations between the content and formats of moral education and extra-curricular provision in higher educational institutions and students' needs and demands. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (3), pp. 63–82. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04)

 Corresponding Author: Anna V. Voroncova, annavorontsova@kostsu.ru

© Dmitriy B. Vorontsov, Anna V. Voroncova, 2025

demonestrates two zones: *synchrony and asynchrony*. The first zone is characterized in general by the coincidence of students' demands and the university's offer (1-2 year students), and the second one (3-5 year students) reveals the existing gaps in this field. The model-state reveals the problem of cyclic annual character of moral educational and extra-curricular activities with the prevalence of artistic and creative content, mass formats and lack of professionally oriented events. The model-project is based on the idea of replacing the annual cycle with cyclic one based on the duration of the degree program (4-6 years). The dynamics of the content and formats of moral educational and extra-curricular activities in the model-project is based on two factors: the dynamics of professional and social formation of personality and the dynamics of social and state requirements to the student, the fulfillment of which provides an effective social transit of youth. The content basis of the model-project is a consistent change of types and formats of extracurricular activities.

Conclusions. The study concludes that the dominant practices of moral educational and extra-curricular activities in higher educational institutions can be significantly optimized by abandoning the repetitive annual cycle of activities and events, provision of professionally-oriented content, using small group formats based on interaction in horizontal communities of students, considering moral educational and extra-curricular practices as effective mechanisms for building social capital, obviously applicable to the development of social competences, as well as to the development of a new educational system for students.

Keywords

Dynamic model; Problem-oriented modeling; Model of moral educational and extra-curricular activities; Dynamics of moral educational and extra-curricular activities; Extracurricular activities; Students' demands; Research-constructive approach.

REFERENCES

1. Anthony B., Kamaludin A., Romli A. Predicting academic staffs behavioral intention and actual use of blended learning in higher education: Model development and validation. *Technology, Knowledge, and Learning*, 2021, vol. 28 (3), pp. 1223-1269. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-021-09579-2>
2. Clayson D. E., Haley D. A. Marketing models in education: Students as customers, products, or partners. *Marketing Education Review*, 2005, vol. 15 (1), pp. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.1080/10528008.2005.1148884>
3. Mejía Mercado E. L. Pedagogical models and their application to pedagogical strategies for citizenship education. *Revista Perspectivas*, 2021. vol. 7 (1), pp. 56-65. DOI: <https://doi.org/10.22463/25909215.3352>
4. Robeyns I. Three models of education: Rights, capabilities and human capital. *Theory and Research in Education*, 2006, vol. 4 (1), pp. 69-84. <https://doi.org/10.1177/1477878506060683>
5. Evangelio C., González-Villora S., Fernandez-Rio Ja., Peiró-Velert C. Students' perceptions on three-way pedagogical models hybridization: Contributing to the development of active identities. *Sport, Education and Society*, 2022, vol. 27 (6), pp. 717-731. DOI: <https://doi.org/10.1080/13573322.2021.1907327>
6. Suyo-Vega J. A., Meneses-La-Riva M. E., Fernández-Bedoya V. H. Systematic review on virtual pedagogical models in university contexts, years 2011 to 2021. *Journal of Higher Education Theory and Practice*, 2023, vol. 23 (9), pp. 6129. DOI: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i9.6129>

7. Andreeva E. A. Modeling of legal education of cadets military high schools. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 3, pp. 122-126. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18083614>
8. Borytko N. M. Technological bases of professional education of the higher education institution student. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 103-107. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23323064>
9. Vaskina A. V. System administration of educational process at higher educational institution. *Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute*, 2013, no. 1, pp. 234-238. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18812480>
10. Vishnevskaya A. V., Voroncova O. N. Comparative characteristics of student groups with positive and negative social and psychological development dynamics in the process of studying at university. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 54-76. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67210664> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.03>
11. Vorontsov D. B., Vorontsova A. V., Skryabina O. B. Landscape of practices of educational activities and youth policy in universities (based on the experience of holding a review-competition of the best practices in the implementation of youth policy and organization of educational activities at the university)). *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2023, vol. 29 (4), pp. 133-141. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65621713> DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-133-141>
12. Vorontsova A. V., Skryabina O. B. Monitoring the implementation of educational programs in universities of the Russian federation. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2024, no. 1, pp. 78-88. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=62217299> DOI: http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_78
13. Kotlyarova I. O. Modeling method in pedagogical research. *Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 2019, vol. 19 (1), pp. 6-20. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37018415> DOI: <http://dx.doi.org/10.14529/ped190101>
14. Kravets A. V., Balanov S. A., Utyuganov A. A. Technology program of forming discipline at cadets of military high school on the basis of reflexive model of education. *European Journal of Social Sciences*, 2015, no. 10, pp. 267-272. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25335289>
15. Kryukov D. M. Pedagogical model of purposeful socialization and education of military higher school students. *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 11, pp. 306-308. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23880225>
16. Ogoltsova E. G. The pedagogical model of managing the professional education process at an engineering higher education institution. *Vestnik of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2014, no. 3, pp. 64-71. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21847792>
17. Pisarenko V. I. Modeling in modern pedagogy. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2019, no. 12, pp. 146-154. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42405224>
18. Usmanov V. V., Lygina M. A., Filippov A. N. Pedagogical model of professional education of students targeted training of specialists in the educational process of the university. *Global Scientific Potential*, 2022, no. 8, pp. 113-119. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49559752>
19. Sharshov I. A., Borzykh I. N. Integrated model of professional education of the personality in the context of student's self-government in higher education institution. *Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2015, no. 2, pp. 26-31. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25418489>

20. Yusupov V. Z. Formation of model typology in pedagogy. *Knowledge. Understanding. Mindfulness*, 2024, no. 3, pp. 187-202. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80675457> DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2024.3.14>

Submitted: 02 March 2025

Accepted: 10 May 2025

Published: 30 June 2025

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Dmitriy Borisovich Vorontsov

Candidate of Pedagogic Sciences,
Department of Psychological and Pedagogical Education,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky str., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1427-0602>
E-mail: d-vorontsov@kosgos.ru

Anna Valerevna Vorontsova

Candidate of Pedagogic Sciences,
Department of Pedagogy and Acmeology of Personality,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky str., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>
E-mail: annavorontsova@ksu.edu.ru